

КОНЪЮНКТУРА

РЕСУРСЫ

Почему Пермь не Бразилия

Окончание. Начало на стр. 1

24–25 марта на состоявшейся в Перми V Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы развития техники и технологий в целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности» одним из интереснейших дискуссионных моментов стало обсуждение возможности создания в России (и в Пермском крае в том числе) плантационных вырубок. Для Прикамья тема весьма актуальная, ведь лесом покрыто 71,5% площади края. Неслучайно в регионе поднимался вопрос создания лесного кластера, а развитие лесной промышленности периодически ставится краевыми властями в разряд приоритетных направлений.

Тема плантационных выработок на конференции была поднята проектором по научной работе Уральского государственного лесотехнического университета Сергеем Залесовым. По словам профессора, «в ближайшее время у целлюлозников РФ возникнет очень большая проблема конкуренции со стороны некоторых государств, обладающих значительно меньшими ресурсами, чем наша страна».

Сергей Залесов, проректор по научной работе, заведующий кафедрой лесоводства Уральского государственного лесотехнического университета:

— Согласно проведённому мною анализу, основное обеспечение сырьём целлюлозно-бумажной промышленности будет производиться плантациями. Мир переходит на систему ведения лесного хозяйства по той же схеме, что и сельское хозяйство. Дело в том, что в странах с тёплым климатом, где имеется достаточное количество воды, можно вырастить значительный запас древесины за очень короткий срок. В Бразилии это 8–10 лет, в Китае — 12–15 лет. В центре плантации строится ЦБК, объём переработки древесины за один год — одно поле. Для оптимальной работы цикла достаточно 11 полей. Таким образом, целлюлозно-бумажное производство работает стабильно. И самое главное, создана великолепная логистика, поскольку перемещение сырья происходит на ничтожные маленькие расстояния. Да, у нас много ресурсов. Но попробуйте взять эти ресурсы.

На большинстве российских территорий работают только «зимники», летом туда не добратся. К тому же качество сырья отстает. Не забывайте, что у нас практически не ведутся рубки ухода, то есть качество сырья ниже, чем при плантационном выращивании. Поэтому, если мы хотим выжить, хотим, чтобы наша перерабатывающая промышленность осталась конкурентоспособной, нам нужно самым тщательным образом отнестись к улучшению сырьевой базы. Если этого не произойдёт, как только создадутся плантации в Китае (а они сейчас создаются в огромных размерах), мы можем просто не выдержать конкуренции.

Говоря о востребованности российской древесины, профессор привёл пример Финляндии, которая раньше без ограничений закупала российскую берёзовую древесину, а сейчас «слетела» на бразильское сырьё.

По словам учёного, необходимо на федеральном уровне продумать про-

грамму проведения научных исследований в этом направлении и оговорить, кто будет их оплачивать. «Перерабатывающие предприятия оплатить все исследования, которые нужны для решения этой задачи, не в состоянии», — говорит Сергей Залесов.

растут в молодом возрасте, набирают «запас». У сосны это происходит в 35 лет. И дальше запас практически не меняется», — рассказывает профессор и задаётся вопросом: зачем выращивать деревья по 80 лет, если крупная древесина нам не нужна?

«Триплоидная осина имеет определённую пару хромосом, растёт очень быстро и не подвержена гниению. Она встречается в уральских лесах. Это великолепное сырьё, которое подходит для производства фанеры и других продуктов»

Как отметили представители научных кругов, россияне привыкли к тому, что лесов у нас много, однако забывают о том, что это леса разного качества и разной доступности: «На Таймыре тоже леса. Средний запас там — семь кубометров на гектар. Это перестойные места. Но кто построит ЦБК на Таймыре?»

Несмотря на то что учёные видят будущее отрасли именно в плантационном способе выращивания леса, они предупреждают, что создать плантации в России, и в частности в её северных регионах, таких как Пермский край, будет непросто. Дело в том, что для создания подобных «грядок» желателен тёплый климат. «Осадков во многих районах достаточно. А вот солнышко на небосклоне мы создавать пока не научились. Поэтому наши леса растут долго. Средний срок выращивания древесины на хороших почвах — 80 лет», — говорит профессор Залесов.

По словам специалиста, можно уже сейчас поставить в Пермском крае эксперимент: взять участковое лесничество и изучить, за какой срок может быть выращено сырьё для ЦБК, если будет вестись искусственное лесозаготовление. Искусственные леса растут иначе, чем естественные. «Они быстрее

сложность с созданием в России лесных плантаций, по словам эксперта, заключается в том, что при сроках выращивания древесины более 35 лет сырьё становится убыточным и затраты не окупятся. «В Бразилии, в Китае это работает, потому что сроки выращивания сырья низкие. А при выращивании в течение 80 лет эффекта не будет. Вот и надо изучить, как растёт ёлка в Пермском крае, когда оптимальный срок рубки. И может быть, мы придём к выводу, что ценнее и выгоднее местным ЦБК будет отказаться от половины арендной территории, взять маленькую делянку и «вкрутить» на ней оборот намного быстрее. Но не стоит забывать, что мы должны ориентироваться на искусственное лесовосстановление, потому что, если мы будем рубить лес в 40 лет, семян ещё не будет».

По словам Залесова, «в Пермском крае есть люди, понимающие суть этого вопроса». Так, два года назад губернатор Пермского края поддержал идею совершенствования выращивания древесины, согласился с ней и соответствующее министерство. «В Пермский край вошёл проект интенсификации лесохозяйственного производства, интенсификации лесопользования, — рассказы-«

